

Тан Цюй побыл в спальне немного, переоделся и вышел. Едва он подошел к гостиной, как увидел, что она битком набита людьми.

Он замер. Стоит ли идти?

Прежде чем Тан Цюй успел передумать, Гуань Янь уже заметил его и окликнул:

— Сяо Цюй.

Все в гостиной синхронно обернулись на Тан Цюя.

Тан Цюй стоял на месте, чувствуя себя в этот момент редким животным из Красной книги, на которое устремились взгляды всех присутствующих.

Благодаря актерской привычке, на лице Тан Цюя появилась идеальная улыбка, глаза сияли теплотой, а губы изогнулись в безупречной дуге.

В одно мгновение он пленил сердца многих.

Парень казался совсем юным, с лицом, полным свежести, и мягкой внешностью, пробуждающей желание защитить его.

За спиной у Тан Цюя мужчина рядом с Гуань Янем пнул его ногой, смысл был очевиден: «На такого ребенка ты и руку поднять смог?»

Гуань Янь же даже не взглянул на него, полностью сосредоточившись на Тан Цюе.

Тан Цюй остановился в двух-трех шагах от Гуань Яня. Что это за ситуация?

Не успел Гуань Янь открыть рот, как сидевшая на диване девочка вдруг спрыгнула, подбежала к Тан Цюю, уставилась на него своими большими блестящими глазами и воскликнула:

— Ты и есть моя маленькая тётя? Ты даже красивее, чем по телевизору!

Услышав слова девочки, Тан Цюй почувствовал, что тут многое не так, но не знал, с чего начать поправку.

Мужчина на диване поспешно окликнул дочку:

— Нини, вернись, не шали.

Девочка посмотрела на Тан Цюя, потом на своего папу. Она ведь не ошиблась, бабушка сказала, что сегодня идут знакомиться с маленькой тётей, да и дома недавно смотрели сериал с её участием.

У девочки в голове кругом всё плавало.

Мужчина извиняюще улыбнулся Тан Цюю и забрал свою дочку обратно.

В глазах девочки читалось: взрослые такие странные.

Гуань Янь слегка кашлянул и произнес:

— Это Тан Цюй.

Сделал паузу и добавил:

— Мой друг.

Взоры остальных устремились на Тан Цюя, на лицах появилась загадочная улыбка.

— Это мой папа и мама.

Тан Цюй посмотрел на пожилую пару. Он прикинул: супругам должно быть за шестьдесят, но, надо признать, этого совершенно не видно. Время, казалось, особенно благоволило к госпоже Гуань, не оставив глубоких морщин на её лице, а лишь наделив её благородством и обаянием.

Отец Гуань Яня излучал властную ауру, свойственную людям высокого ранга. Тан Цюй заметил, что пока все смотрели на него, взор отца Гуань Яня был прикован к его жене, лишь изредка скользя по Тан Цюю. Ещё один мужчина, боготворящий свою супругу.

— Здравствуйте, дядя и тётя.

Обращаясь к ним, Тан Цюй внезапно вспомнил, как называл Гуань Яня, когда навещал его в больнице. Он почувствовал, что Гуань Янь внезапно взвинтил ему поколение.

— Это моя старшая сестра, второй брат и его жена.

Тан Цюй видел сестру Гуань Яня, но не был знаком с его вторым братом и невесткой, однако они казались приятными людьми.

Остальные, должно быть, были младшим поколением.

На лице Тан Цюя играла улыбка, но в душе он немного нервничал. Судя по всему, Гуань Янь был главным объектом семейного давления в вопросах брака.

— Ты и есть Тан Цюй? Подойди ко мне, дай я на тебя посмотрю.

Голос госпожи Гуань тоже был очень мягким.

Тан Цюй бросил взгляд на Гуань Яня, тот кивнул, и Тан Цюй послушно подошел.

Госпожа Гуань подтолкнула мужа, заставив его подвинуться, и усадила Тан Цюя рядом с собой.

Отец Гуань Яня нахмурился, но всё же послушно уступил место.

Несколько человек с улыбкой наблюдали за этой сценой.

— Сяо Цюй, ты такой красавчик.

Госпожа Гуань сжала руку Тан Цюя, в её глазах плескалась радость.

Госпожа Гуань, повидавшая многих людей, понимала: хотя у этого парня глаза со складкой, как у феникса, и изысканные черты лица, создающие впечатление отчужденности, его взгляд был чистым — сразу видно, добрый человек, холодный снаружи, но теплый внутри.

Тан Цюй слегка опустил голову:

— Спасибо, тётя.

— Ты живешь с Сяо Янем, он тебя не обижает? Если будет обижать — скажи мне, я его как следует проучу.

— Тётя, вы шутите, Янь-гэ очень хороший, он ко мне хорошо относится.

Услышав слова Тан Цюя, госпожа Гуань удовлетворенно улыбнулась. Мужчины в их семье не имели других достоинств, кроме одного — они боготворили жен, и вообще не знали границ.

Хотя Гуань Янь со всеми был вежлив, его чувства никогда не отличались сильными перепадами, словно его ничего не касалось.

Она сначала переживала, не унаследовал ли этот большой кусок льда этот ген, но, похоже, просто время еще не пришло.

Судя по накалу страстей, он превзошел в этом даже своего отца и старшего брата.

Ведь они еще толком ничего не сказали, а её сын уже несколько раз бросил взгляды в эту сторону.

— Мама, папа, вы сегодня зачем приехали?

Гуань Янь смотрел на то, как его мама держит Тан Цюя за руку, и чувствовал раздражение.

Сына знает только мать. Госпожа Гуань сразу поняла, что Гуань Яню уже неважно, но она не собиралась ему уступать.

— Нельзя мне навестить собственного сына без дела?

Хотя госпожа Гуань выглядела мягкой и утонченной, если она на кого-то смотрела сердито, это было весьма впечатляюще.

Гуань Янь не ответил. Мами — вершина пищевой цепи в их семье, её нельзя злить.

Отец Гуань Яня решил выручить сына:

— Кхм, мы просто гуляем, зашли к тебе по пути. И еще сообщить: через пару дней в семье И устраивают день рождения старейшины, помни, надо идти.

— Вы бы позвонили или смс отправили, зачем всей оравой?

Их семья была довольно странной: до сих пор все жили вместе. Старшая сестра после свадьбы жила полмесяца у них, полмесяца у себя, а сейчас вообще переехала домой. Второй брат тоже постоянно жил дома. Хорошо еще, что в семье у них гармония, а не то можно было бы снять реалити о дворцовых интригах.

— Не рады? А вы подумали, что мы ради тебя приехали? Мы ради Сяо Цюя. Кстати, тогда бери его с собой, такую красавицу показать — мои подружки точно лопнут от зависти.

Тан Цюй почесал нос:

— Тётя, я на ваши сборища лучше не пойду.

— Как это не пойти? Да это не слишком официальный банкет, все свои, тебе надо посмотреть.

Госпожа Гуань нравилась Тан Цюй всё больше.

— Правильно, Сяо Цюй, пусть Гуань Янь берет тебя с собой, повеселитесь. Вы, актеры, вечно заняты, редко когда вырвешься погулять, так что обязательно иди.

Тан Цюй наконец улыбнулся и согласился.

— Время уже позднее, пошли обратно, им тоже надо отдыхать, завтра же на работу? — сказал второй брат.

Гуань Янь и отец Гуань Яня одновременно облегченно выдохнули. Наконец-то уходят, скорее бы вернули мою жену.

При выходе Гуань Янь и Тан Цюй хотели провести их вместе, но Тан Цюя оставили, позвав только Гуань Яня.

В лифте госпожа Гуань сердито сказала Гуань Яню:

— Сяо Цюй ещё совсем ребёнок, как ты смог на него заряжаться?

— Мы не так уж сильно отличаемся.

— Ещё не сильно? Разница в восемь-девять лет, Сяо Цюй еще учится, а ты его уже к себе прибрал. Ты должен хорошо о нем заботиться, не перенимай дурные обычаи нашего круга.

— Мама, я всё-таки твой родной сын.

— Сяо Янь, вы давно вместе? — внезапно спросила старшая сестра. В прошлый раз она уже видела Тан Цюя.

— Мы не вместе.

— Что?!

Услышав слова Гуань Яня, госпожа Гуань тут же разозлилась и, невзирая на высокие каблуки, пнула Гуань Яня. Тот даже не шелохнулся — давно привык.

— Ты еще с ним не определился, а уже живешь вместе?

— Мы живем вместе по работе, и я не безответственный, просто жду подходящего момента.

Госпожа Гуань вдруг рассмеялась:

— Кроме тех времен, когда ты был мелким, я никогда не видела, чтобы ты так старательно объяснялся. Ладно, разбирайся сам, только не обижай Сяо Цюя.

Лифт приехал, госпожа Гуань первой вышла:

— Ты не выходи, поднимайся, не оставляй Сяо Цюя одного дома.

Когда они уехали, Гуань Янь поднялся.

Вернувшись, он не увидел Тан Цюя в гостиной и направился напрямик в его спальню.

Из ванной доносился шум воды.

Через десяток минут Тан Цюй вышел из ванной.

— Ой, ты меня напугал! Зачем ты в моей комнате?

Гуань Янь поднял бровь:

— Спать.

<http://bllate.org/book/16733/1560933>